

Хотя ему было крайне неловко, он всё же хотел, чтобы Хо Ли узнал о его чувствах. Если на этот раз Хо Ли снова не услышит, он больше не повторит!

— Не слышу.

Глаза Тао Ци наполнились слезами, в сердце поднялась обида. Он уже сказал дважды, как Хо Ли мог не расслышать? Ему всё больше казалось, что Хо Ли делает это нарочно.

И действительно, на лице Хо Ли играла улыбка, а в глазах читалось веселье.

Он был таким негодяем!

— Ладно, ладно, я услышал.

Хо Ли рассмеялся. Этот ребёнок был слишком застенчивым, если продолжать дразнить, он точно заплачет.

В тот же миг Тао Ци осознал, что все его обиды исчезли. Похоже, он только что признался в любви, причём открыто.

А Хо Ли, видя его смущение, продолжал поддразнивать, заставляя его краснеть.

Горло Тао Ци словно что-то сдавило, сердце тоже было переполнено, мягкое и тёплое чувство окутало его, делая его непохожим на самого себя.

Ладно, в конце концов, он уже с прошлой жизни принадлежал Хо Ли.

С того момента, как Хо Ли спас его, он перестал быть Тао Ци, а стал Хо Ци.

Он взял его фамилию, чтобы носить его имя.

Хо Ли положил его на кровать и направился к шкафу. Его высокий и стройный силуэт оставил в сердце Тао Ци неизгладимый след безопасности, который никто не мог разрушить.

Это Хо Ли спас его из тёмного места, которым был дом Тао.

В этом мире у него остался только Хо Ли.

Те, кто причинял боль Хо Ли, не заслуживали прощения. Тао Ци собирался разобраться с каждым из них, даже если это были его братья или подчинённые.

Никто не смел ранить его сердце.

Хотя его похищение не удалось, если бы оно состоялось, он, находясь без сознания, смог бы снизить их бдительность и узнать их маршрут.

Но теперь он уже знал, как выглядят эти двое, и у него была зацепка в лице Эдома. Он быстро найдёт того, кто стоял за смертью Хо Ли в прошлой жизни.

Хо Ли не знал, о чём думал Тао Ци. Он достал из шкафа новый белый шёлковый пижамный костюм и начал переодевать его.

— Я сам оденусь. Раньше ты помогал мне, потому что боялся, что я могу повредить ногу, но теперь... я могу сам.

Голос Тао Ци был тихим, а лицо покраснело.

Хо Ли покачал головой и мягко сказал:

— Подними руки.

Он не видел ничего странного в том, чтобы ухаживать за Тао Ци. Это был его маленький воробушек, которого он должен баловать.

Он вырастил его, значит, должен сам заботиться.

Никто другой не смел прикасаться.

Кто посмеет — умрёт.

Тао Ци был его личной вещью, которую мог видеть и трогать только он.

Хо Ли смотрел на белый живот Тао Ци и две красные точки на груди, его сердце наполнилось теплом. Маленький воробушек, которого он подобрал под дождём, оказался таким красивым.

Особенно его влажные глаза, в которых, казалось, светило солнце. Когда он смотрел на тебя, они сияли, как звёзды на ночном небе, чисто и ясно.

Одного взгляда было достаточно, чтобы развеять всю тьму в сердце и погрузиться в этот свет.

Эта красота завораживала Хо Ли, и, вспоминая эти глаза, он чувствовал, что его болезнь утихала.

И визиты к доктору Маммону стали реже.

Хо Ли взял грязную одежду Тао Ци, словно это было что-то драгоценное. Он разложил её на кровати и начал аккуратно складывать.

Такое поведение сбило Тао Ци с толку. Разве грязную одежду не нужно стирать? Почему господин Хо складывает её, словно собирается убрать в шкаф?

— Господин Хо, разве одежду не нужно стирать?

Тао Ци спросил это, потому что раньше он никогда не видел, чтобы одежда, которую он носил, появлялась снова.

— Не нужно.

Неужели он собирается её выбросить? Или, может, оставить на память? Судя по выражению лица Хо Ли, второй вариант был более вероятным.

Господин Хо собирал вещи, которые он использовал.

— Цици, о чём ты думаешь?

В его глазах вспыхнул странный блеск, этот взгляд напомнил Тао Ци волка из степи.

Волк, который в темноте сдерживает свои желания, ожидая подходящего момента, чтобы напасть.

А он был маленькой добычей, на которую тот смотрел.

Тао Ци замер, боясь пошевелиться, словно в следующую секунду его разорвут на части. Он не был готов.

Говорят, что это очень больно.

— Ни... ни о чём.

Тао Ци хотел схватить подушку и спрятать лицо. Ах, как же стыдно!

Хо Ли закончил складывать одежду и продолжил:

— Цици, не двигай ногами, я сейчас сниму с тебя штаны.

Следующая сцена заставила Тао Ци почувствовать себя пропаренным на пару пирожком, из которого валит пар.

— Хорошо.

Из-за травмы ноги, даже после снятия бинтов, любое резкое движение причиняло боль. Хотя он не обращал на это внимания, Хо Ли, казалось, получал удовольствие от процесса переодевания.

Тао Ци старался отвлечься, не смотря на то, что происходило внизу. Это было слишком смущающе.

Думая об этом, он вспомнил завтрак, который они ели с Хо Ли утром. Это было так вкусно, особенно его любимые яичные тарталетки.

В доме Тао он никогда такого не пробовал, а в прошлой жизни, из-за своей робости, он даже не осмеливался попробовать угощения, которые дарил Хо Ли.

Как же он хотел их сейчас.

— Ур-ур...

В тот момент, когда Хо Ли снимал с него штаны, живот Тао Ци заурчал, и процесс остановился на самом неудобном моменте.

Стоило лишь взглянуть вниз, чтобы увидеть слегка выпирающий животик.

При этой мысли Тао Ци невольно облизал губы и погладил свой живот.

— Давай завтра утром снова съедим яичные тарталетки.

— Хорошо.

Глаза Хо Ли потемнели, его взгляд стал загадочным.

Когда наступило утро, Тао Ци увидел стол, уставленный десятками тарталеток, и чуть не взлетел от радости, но он ещё не знал об этом.

Ведь ночь ещё не закончилась.

За окном во дворе листья сосен шумели на ветру, а в спальне царила тёплая атмосфера. Два горячих сердца, казалось, медленно сближались.

Всё шло так, как хотел Тао Ци.

Ближе, ближе, ещё ближе.

Хо Ли был очень красив, и, когда его нежные глаза смотрели на тебя, сердце начинало биться чаще.

В этом мире не было никого красивее господина Хо.

Это Тао Ци понял ещё в прошлой жизни, но только сейчас осознал, что владелец этих глаз принадлежал ему.

После того как Хо Ли переодел Тао Ци, он пощекотал ему ступню, как будто играя с котёнком, с лёгким намёком.

— Щекотно.

Тао Ци отдернул ногу, но на этот раз Хо Ли не стал удерживать её, а лишь рассмеялся.

— Ладно, больше не буду дразнить.

— Что это на столе?

Хо Ли, войдя в комнату, сразу заметил, что на столе появилось что-то новое.

Тао Ци внутренне напрягся. Ах, он забыл убрать рисунок! На бумаге остались его карандашные записи, которые он не успел стереть, когда его увели.

— Я нарисовал тебе картину на столе, использовал блокнот и карандаши, которые ты мне подарил.

Тао Ци говорил неуверенно.

Он нервничал. Эти слова он написал, вспоминая прошлую жизнь, Хо Ли не должен был их видеть.

— Цици, ты молодец.

В голосе Хо Ли звучала искренняя похвала, но это лишь усилило беспокойство Тао Ци.

Тао Ци потирал глаза и зевнул.

— Господин Хо, уже почти четыре утра, если не поспим, завтра не успеем съесть тарталетки.

— Я посмотрю, что ты нарисовал.

Хо Ли протянул руку и взял рисунок. Это был набросок.

— Светотень хорошо проработана, персонаж изображён очень живо, видно, что художник вложил душу.

Тао Ци протянул руку, чтобы забрать рисунок, но Хо Ли убрал его. Его нервное поведение

лишь усилило интерес Хо Ли.

Время шло, а Хо Ли всё ещё изучал рисунок, в то время как Тао Ци чувствовал себя всё более неуверенно.

Понравится ли ему? Хотя он знал, что Хо Ли обязательно понравится, факт оставался фактом, и он всё равно волновался.

— Господин Хо — это луч света в темноте, маяк, ведущий меня вперёд, божество, дарующее мне тепло и богатство.

Хо Ли читал это, как стихотворение, его голос был мягким и мелодичным, заставляя Тао Ци внимательно слушать.

— Оказывается, Цици считает меня глупым божеством, которое даёт тепло и богатство.

<http://bllate.org/book/16323/1473407>